

Е.В. Скворецкая, А.А. Кухтенкова

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ТЕКСТОВЫХ ПАРАДИГМ В АКТУАЛИЗАЦИИ ЗАГЛАВИЯ РАССКАЗА Г.И. ГАЗДАНОВА «БОМБЕЙ»

Представлено стилистическое декодирование топонимического заглавия исповедального рассказа Г.И. Газданова «Бомбей» при помощи анализа лексических текстовых парадигм. Обосновано структурное ядро текстового ассоциативно-семантического поля, мотивированное заголовочным комплексом и предопределяющее иерархическое соединение доминантных микротем и мотивов. Декодирование и актуализация заглавия рассказа Г.И. Газданова «Бомбей» определяет его рематическую сущность.

Ключевые слова: лексические текстовые парадигмы; заглавие; топоним; стилистическое декодирование художественного текста.

К особенностям изучения текста в лингвистике XXI в. относится интеграция смежных областей знания в рамках коммуникативного, антропоцентрического, психолингвистического, лингвокультурологического направлений.

Посвящение данной статьи особенностям встраивания заглавия¹ в текст исповедального рассказа Г.И. Газданова «Бомбей» обусловлено: 1) общим интересом авторов статьи к лексической организации произведений этого писателя; 2) малоизученностью лингвопоэтики ранних рассказов.

Исследование семантического концептуального декодирования названия приобретает особую *актуальность* в контексте антропоцентрического подхода к прозаическому тексту как творческому акту, в рамках которого автор и читатель представлены как две специфические языковые личности. Степень их лингвопоэтической, стилистической близости определяет вариативность герменевтического круга интерпретации прозаического текста.

Объект исследования в статье – лексическая организация рассказа Г.И. Газданова «Бомбей».

Предмет анализа – участие лексических текстовых парадигм (ЛТП) в декодировании и актуализации заглавия произведения.

Цель предложенной работы – осуществить стилистическое декодирование заглавия-топонима в указанном произведении, т.е. охарактеризовать участие ЛТП, образующихся на основе ближайших ассоциатов заголовочного слова, подчеркнуть идиостилевые особенности писателя в формировании текстового ассоциативно-семантического поля (ТАСП) и в актуализации элементов авторского тезауруса.

Коммуникативная лексикология является одним из приоритетных направлений современной лингвистики. Исследование связи заглавия и текста позволяет осуществить лингвопоэтические особенности регулирования строения произведения авторским замыслом и выявить его имплицитные смыслы. Ассоциативные связи слов, во многом обусловленные развертыванием заглавия в тексте, представлены в статье как один из важных факторов в диалоге автора и читателя; отдельное внимание уделяется уникальным ассоциациям.

Заголовочные ассоциации в языке произведений Г.И. Газданова еще не были предметом отдельного исследования.

Понятие завершенности текста, по И.Р. Гальперину, соответствует «идеальной модели текста, допускающей вариативность, которая реализуется в различных функциональных стилях языка». Отличительный признак этой модели – «сопряженность понятий *завершенности* и *названия*, которое то в ясной, конкретной форме, то в завуалированной, имплицитной, выражает основной замысел, идею, концепт создателя текста (здесь и далее выделено нами. – Е.С., А.К.)» [1. С. 132–133].

По определению И.Р. Гальперина, заглавие – это «компрессированное, нераскрытое содержание текста» [Там же. С. 133]. Е.А. Макарова в понимании заглавия акцентирует текстовую деятельность участников коммуникации: «Заглавие – это имя текста, оно определяет ход и исход *текстовой* деятельности таких субъектов литературной коммуникации, как автор и читатель. Заглавие может выделять главную тему, вносить экспрессию, создавать добавочный подтекст» [2. С. 229].

Несмотря на то что вопрос о заглавии литературного произведения изучается давно [3, 28], интерес к этой теме в разных аспектах не ослабевает и сегодня [4–6]. Заглавие художественного текста, выступая его сильной позицией, находится в фокусе внимания междисциплинарных исследований – литературоведения, лингвистики текста, психолингвистики, переводоведения.

О значимости сильных позиций текста писала И.В. Арнольд: «Выделение *сильных позиций* как *опорных точек* лежит в основе творческой активности читателя в процессе вероятностного *прогнозирования*. Вероятностное прогнозирование ключевых слов, раскрывающих содержание, начинается с заглавия и его ассоциативного наполнения. Для выработки стратегии восприятия читателю необходимы ориентиры <...>. Важным фактором *целостности* и структурной *законченности* текста является связь в заполнении сильных позиций, установление *иерархии смыслов*, фокусирования внимания на самом важном...» [7. С. 28–30]. Выявление ключевых слов, продолжающихся в метафорических и ассоциативных ЛТП, напрямую соотносится с декодированием заглавия, открывающим такие признаки текста, как связность, целостность, законченность текста.

Описание участия заголовочного слова и прямо или косвенно связанных с ним ЛТП в текстообразовании позволяет выявить его рематическое наполнение как потенциальную возможность интерпретировать семантические, композиционные детали литературного произведения.

Мы учитываем замечание В.В. Степановой о том, что «центр тяжести в анализе *заглавия* переносится на *внутритекстовые* явления», определяющие «мотивацию *заглавия* как неотъемлемого компонента *текста*» [8. С. 300–301]. «*Внутритекстовые*» явления напрямую соотносятся с иерархией ЛТП, участвующих в «раскручивании *заголовочной* пружины» [1. С. 133]. ЛТП, детерминированные языковой лексической системой и авторскими установками, интегрируются семантическими повторами, образуя иерархическую структуру ТАСП.

Базовое понятие статьи – ЛТП. Вслед за В.В. Степановой [9, 10], Н.С. Болотновой [11], Е.Е. Котцовой [12, 13] мы понимаем ЛТП как иерархически соотносящиеся текстовые объединения семантически, функционально и концептуально сближенных слов (и сверхсловных единств), организованных по типу синонимов, или антонимов, или на основании ассоциативно-derivационных и гипонимических отношений, расширяющих свои границы в тексте. Увеличение объема ЛТП связано с использованием индивидуально-авторских содержательных синонимичных *аналогов*², семантических «компаньонов», в том числе сравнений, метафорических перифраз [14. С. 342]. К детерминированной языковой системой ЛТП прибавляются и взаимодействуют с ними текстовые лексические повторы и ряды кореферентов.

Глобальное проявление текстостроительной функции ЛТП связано с актуализацией и декодированием в тексте заглавия. На начальном этапе в рассказе выделяются ЛТП, определяется их статус, рассматриваются их объем и характер взаимодействия друг с другом, а также особенности их авторских модификаций. Анализируя участие ЛТП в актуализации заглавия, выявляем элементы тематической сетки текста – микротемы, мотивы, в том числе повторяющиеся и в других произведениях писателя.

Основной *метод* исследования – контекстный анализ, опирающийся на парадигматические, синтагматические, иерархические отношения, реализованные в различных типах ЛТП; используется дефиниционный и семно-семемный анализ.

«Раскручивание *заголовочной* пружины» в текстах писателя начинается обычно с актуализации частей семантической структуры повторяющегося заголовочного слова. Но топонимическое заглавие «Бомбей» в языке моносемично, так как оно выражено собственным именем, указывающим на географическое место. В ходе повествования от первого лица заголовочное слово развивает (модифицируясь) ассоциативный фон географического топонима. В данном рассказе номинация заглавия используется 25 раз, и так же, как в других произведениях писателя, частота повтора *заглавия* увеличивается в конце текста [15, 16]. Рассказ «Бомбей» содержит сорок четыре страницы, и только пять

последних связаны с образной расшифровкой страноведческого значения заголовочного слова. Вся предыдущая часть рассказа имплицитно подготавливает его концептуальную основу: синонимические и антонимические текстовые парадигмы и взаимосвязанные с ними лексические повторы имплицитно мечту русского эмигранта, живущего в Париже, его желание найти более спокойное, удобное экзотическое место для обретения душевного равновесия. Такой мечтой является *Бомбей*, и это мечтание имплицитно прилагательными в следующей фразе: «*В Бомбей я попал в сущности, случайно, в результате благоприятного и неожиданного стечения обстоятельств*» [17. С. 477]. Рассказ *исповедальный*, стремления рассказчика соответствуют сохранению в нем *лирического мира*, духовности, теплых воспоминаний о солнечном дне раннего детства на Родине: «*И так же, как они (Питерсон и Грин) оба сохранились физически, они сохранились душевно; солнечный день раннего детства...*» [Там же. С. 508]; «*...на громадных пространствах Индийского океана всюду застыла серебряная рябь воды, как в давно, еще в детстве, забытой игре воображения...*» [Там же. С. 495].

Первичному повтору заголовочного слова предшествует ряд связанных с ним географических ассоциатов – названия соответствующей страны (*Индия*) и других тропических городов, которые были на пути в Бомбей: «*...ослепительный Порт-Саид, Аден... я, однако, сильно сомневаюсь в том, что мне удастся в течение ближайших лет попасть в Индию*» [Там же. С. 480]. На протяжении всего текста происходит тематическое сближение заглавия рассказа с названиями множества тех мест, куда попадали русские эмигранты после революции: *Париж, Персия, Кавказ, Афганистан*. Этот ряд свидетельствует о вынужденных скитаниях русских, покинувших свою Родину. Перечисление городов, государств поддерживается в тексте экспликаторами в творчестве писателя лейтмотива *путешествия* [15. С. 31], с реализацией которого связаны глаголы движения и гипонимический ряд, передающий тему морского пространства: «*...ездил на юг; съездить в Индию; немногочисленных моих морских путешествий; Был неподвижный и знойный день с остановившимся морем; я увидел бассейны с высыхающей морской водой; я осматривал водоемы...*» [17. С. 479]. Используются метафорические, визуальные и слуховые образы: «*...на громадных пространствах Индийского океана всюду застыла серебряная рябь воды... и мы медленно двигались сквозь этот прозрачно-металлический пейзаж, сквозь непроницаемую океанскую тишину...*» [Там же. С. 495]. Большую роль в создании этих экспрессивно значимых образов играют прилагательные-интенсивы и прилагательные-композицы. Например, словосочетание *прозрачно-металлический пейзаж* номинирует сложное зрительное, частично слуховое, впечатление о пронизанной жарким солнцем и омытой тропическими ливнями пышно-сверкающей растительности на землях Индии.

Движение водного транспорта выражено гипонимической парадигмой: «*Питерсон предложил мне*

отправиться в **Бомбей** на одном из его грузовых **пароходов**... Пилот уехал на своем **катере**... жена, уехавшая на **яхте** какого-то американского миллиардера...» [17. С. 480].

Заглавие рассказа указывает на климатические особенности Бомбея. Географический ассоциативный стимул соотносительных [18. С. 25] синонимических парадигм и ассоциированных с ними лексических и корневых повторов, подчеркивающих чрезмерность зноя, жары при помощи прилагательных-интенсивов и наречий-интенсификаторов: «Я думал обо всем этом в то **знойное** февральское утро, когда “Lady Hamilton” приближалась к **Бомбею**. ...начинает становиться **жарко**. ...Наступала уже дневная, **невыносимая жара**. ...Мне стало **почти дурно** от ставшего **нестерпимым зноем**» [17. С. 499–500]. «**Зной** был **так силен**, что на мне все было мокрое... Я не представлял себе, что может быть **так жарко**... **настолько было жарко**... Вечера тоже были **душные**, лишь изредка с океана дул чуть заметный ветерок. Порт-Саид хранил свой **ослепительный солнечно-сонный вид**» [Там же. С. 501]. «Когда я проснулся утром, мы шли уже по Суэцкому заливу; вдали были видны **выжженные берега и пустынные холмы Аравии**...» [Там же. С. 493]. «В **знойном** воздухе стояли непривычно **густые запахи** разнообразных цветов – **неподвижных и похожих на восковые**...» [Там же. С. 496]. Описание этого тропического пейзажа предупреждает пребывающих в Бомбей о том, что это место не сулит особой радости.

К синонимическим прилагательным-интенсивам **нестерпимый, невыносимый** в контексте добавляется и синонимический «аналог» **душные**, а также аналитические формы субъективной оценки качества с местоименными интенсификаторами, в паре с прилагательным-интенсивом **ослепительный** ‘очень яркий, слепящий глаза’ [19. С. 648], синестезийный образ (тактильно-зрительно-осязательный) **густые запахи**. Так образуется ассоциативно-синонимическое микрополе³, эксплицирующее впечатление рассказчика о необычайной жаре, связанной с Бомбеем и его географическим окружением. В это поле входит и ассоциативная цепочка, указывающая на последствия этой жары: определение-интенсив **выжженные**, а также определение **неподвижные** и сравнение **похожие на восковые**, которые по смыслу согласуются со второй, метафорической частью окказионального композита **солнечно-сонный**.

В следующем текстовом фрагменте представление о последствиях **нестерпимого зноя** дополняется ассоциативным «компаньоном» [20. С. 13] чахлые ‘вялые’, ‘неразвитые’ и низкие (деревья) и пересекающимся с ним на основании близости сем ‘дряхласть’, ‘увядание’ метафорическим образом **лысины красной земли**: «...это было почти плоское место, поросшее не очень частым кустарником и **чахлыми, низкими деревьями, с лысынами красной земли** то там, то здесь и которое оказалось джунглями» [17. С. 499].

В конце рассказа сообщается о скоротечной болезни и смерти Серафима Ивановича и в связи с этим используется соответствующая вышеуказанным описаниям тропической жары метафора **сгорел**,

варьирующая семантические повторы, эксплицирующие семантику **чрезмерность**: «Серафим Иванович в три дня “**сгорел**”, как сказала Марья Даниловна. Его похоронили, неглубоко зарыв в **беспощадно-жестокую и выжженную красную землю**; в то утро **зной** был **еще раскаленный, еще невыносимее, чем всегда**» [17. С. 518]. Интенсификатор **беспощадно** при деструктивных метафорических определениях, повтор усилительной частицы **еще** при компаративах-интенсивах **раскаленный, невыносимее** – все это не только нагнетает семантику **чрезмерности зноя**, но и участвует в олицетворении: земля, в которую **неглубоко зарыли** тело несчастного, названа **жесточкой**.

Суть методики декодирования художественного текста «...основана на предположении, что семантически, тематически и стилистически наиболее существенными являются повторяющиеся в данном тексте значения, а в плане обозначающего особенно важны редкие слова и слова, выступающие в необычных сочетаниях» [21. С. 182]. Метафору **сгорел** можно считать тем **редким словом**, которое иногда может сказать читателю что-то особо важное.

Выявленное в последней четверти рассказа многоступенчатое ассоциативно-синонимическое микрополе с внутренними каузальными отношениями между его звеньями становится доминантой в декодировании заглавия. Кульминацией для восприятия рассказчиком этого микрополя можно считать метафорический глагол **сгорел**, который вдруг возвращает читателя ко всему предыдущему пространству текста, повествуящего о тягостной жизни эмигранта на чужбине.

Образно представленное страноведческое содержание заглавия рассказа продолжается в гипонимических парадигмах. Этнонимы, номинирующие жителей Бомбея, свидетельствуют о всеохватности эмиграции: «Повар, которого я заранее представлял себе **негром**, оказался **малайцем**... мне неизменно отвечала **мультатка** с довольно красивым, но исключительно свирепым лицом» [17. С. 491]; «...я с утра уехал в город, где взял извозчика, худенького **туземца**... Возница обернулся ко мне...» [Там же. С. 493].

Присутствует «множество деталей и подробностей» [22. С. 178] с указаниями на одежду жителей Бомбея: «...за рулем сидел высокий **индус**. На его голове был **белоснежный тюрбан** из **тонкой кисеи**...» [17. С. 495]. Рассказчик иронически отзывается о своем русском знакомом, который носил традиционный для тропиков костюм: «Но на нем (Серафиме Ивановиче) были **тропический шлем, рубашка с короткими рукавами и штаны до колен**; и этот в **общем нормальный костюм на нем был нелеп до невероятности**» [Там же. С. 512]. Ассоциируются в контексте **тюрбан** и **тропический шлем**. «Классическая восточная атрибутика присутствует у Газданова повсеместно, – пишет Ю.В. Матвеева, – то в виде изысканных деталей, то в виде исторических реалий и конкретного географического пространства, то в форме стилистической метафоры или рассказанной вдруг самой настоящей восточной притчи» [23. С. 23]. Мотивы Востока имеют место и в других текстах писателя [15, 24, 25].

Страноведческое развёртывание заглавия включает и группу фитонимов; участвует цвето-светопись; многообразно эксплицированы визуальные и осязательные восприятия рассказчика: «*Мы ехали широкими прекрасными улицами, мимо разнообразных пыльно-зеленых пальм... я узнал среди них (цветов) лиловые буганвиллии, которые видел на юге Франции*» [17. С. 496].

Кроме названий цветов и деревьев к фитогипонимам относятся и номинации экзотических фруктов и овощей; рассказчик удивляется их своеобразию: «...поразило меня обилие **фруктов**... единственные знакомые мне издавна были **бананы**, — но и те оказались трех сортов: желтые, зеленые и красные, **апельсины** были похожи на **мандарины**, **лимоны** были сладкие...» [Там же. С. 499].

Экзотический зооколотит Индии представлен в рассказе гипонимами, которые сопровождаются характеристиками внешнего вида животных и особенностями их поведения: «...всевозможные истории об **акулах**; великолепных **тиграх** совершенно чудовищных размеров... черную **пантеру**, с бешенством бросающуюся к прутьям клетки и отпрыгивающую назад... **змея**, которую я видел, была **коброй**... по комнате проползал громадный **паук**» [Там же. С. 519–520].

Рассказ Г.И. Газданова посвящен судьбам людей, потерявшим свою Родину, и в большей его части, где о Бомбее почти ничего не говорится, эта тема ситуативно соотносится с заглавием, потому что Бомбей в воображении рассказчика сначала был связан с мечтой уехать туда из Европы, сменить место эмиграции. Бомбей предстает в мечтах как символ места, где русский эмигрант в окружении умных, интересных людей находит на время место *тихой гавани*: «Я полагаю, что, если бы моя жизнь в **Бомбее** была так же **судорожна и несчастна**, как в **Париже**, я продолжал бы искать утешения в постоянном любопытстве к людям... Но в **Бомбее** я был избавлен от каких бы то ни было **забот** или **обязательств**: и от тяжелого **груза** моих парижских знакомств, и от необходимости вообще разрешать какие-либо **проблемы**...» [17. С. 504–505]. Жизнь в Париже рассказчик оценивает контекстуальными синонимами *судорожную* и *несчастную*, которые ассоциируются по содержанию с рядом контекстуальных синонимов: *заботы, обязательства, груз* (знакомств). После длительного морского путешествия на грузовом судне, достигнув Индийского океана, он думает о Бомбее как о символе детства в России, полного душевного отдыха.

Однако и в этой *тихой гавани* знакомые рассказчику русские эмигранты тоже грустили о прошлом, о своей жизни на Родине, писали дневник своей жизни: «...у Серафима Ивановича и Марьи Даниловны была одна спасительная отдушина: каждый вечер Серафим Иванович писал **дневник своей жизни**, затем читал написанное Марье Даниловне...» [Там же. С. 515].

Память о потерянной России присутствует в текстовом словесном ряду следующих воспоминаний: «...Чехов, Достоевский;... успел прочесть «Екатерину Великую»; Конек-Горбунок, новгородские были-

ны». Эти тематические перечисления свидетельствуют о духовных идеалах эмигранта, тоскующего на чужбине.

Экзистенциальные искания героя, как осознание своего бытия в мире, сопровождается душевными невзгодами, катастрофами и поисками *гармонической схемы представлений*, что дистантно выражается компонентами одного из ведущих в тезаурусе писателя межтекстового ассоциативно-тематического ряда, включающего синонимические парадигмы с доминантами *печаль, отчаяние, тревога* и соответствующие им лексические и корневые повторы. Крайнее выражение этих состояний в исповеданиях героя-рассказчика передается оценочной индивидуально-авторской метафорической перифразой *печальное и бесплодное исступление*. Она сближается с метафорическими перифразами из других произведений Г.И. Газданова: *ледяное томление, душевная катастрофа, уходы и провалы в чужое или воображаемое бытие, душевный обморок, беззвучная пропасть, падение в холодную пропасть, каменное безмолвие* и др. [15. С. 32]. «Мотив тревоги является в «Бомбее» носителем внутреннего экзистенциального смысла повествования» [26. С. 135], например: «В **Париже**... я жил в состоянии **постоянной душевной тревоги**, которая доводила меня до **печального и бесплодного исступления**... я искал новую, **гармоническую схему представлений**... я сидел у себя в комнате в состоянии **совершенного отчаяния**» [17. С. 481].

Топос способен упростить моделирование связи мира и человека: социальную, этическую, личностную. Кроме этого, он может стать существенной смысловой доминантой, или, как пишет Г.В. Степанов, «конденсатом образа» [27. С. 26]. Это проявляется в контрастируемых в исповедании героя-рассказчика образах Парижа и Бомбея: с одной стороны, жизненные тяготы, обозначенные контекстуальными синонимами, а с другой — желание найти спасительную «гармоническую схему представлений».

Фактор прошлого очень важен в тезаурусе Г.И. Газданова, он часто определяется исповедальностью рассказчика, связан с темой *память* «...во множестве лирических фрагментов, когда либо мелодия, либо окружающий пейзаж, либо случайная встреча неожиданно вызывают в душе героя картины прошлого, заставляя не просто погрузиться в него, а пуститься в раздумья о том, каким образом пришли к нему эти воспоминания и что они значат для его настоящего» [22. С. 179]. Например: «Их (Питерсон, Грин) общество производило на меня **спасительное действие** и мне начинало казаться иногда, что не было ни **Парижа**, ни **тоски**, ни **неудач**, ни **длинного ряда трагических и печальных существований**, с которыми я соприкасался... а вместо этого был солнечный день раннего детства, где-то в густом саду, в России, в далекой почти исчезнувшей **волне моей памяти**...» [17. С. 508]. Воспоминание о Париже представлено ассоциативно-синонимической цепочкой: *тоска, неудачи*; длинный ряд *трагических и печальных существований*. Оно контрастирует с другим далеким, но очень дорогим воспоминанием о солнечном дне раннего детства в России, которое

обостряется и почти исчезает, что передается генитивной метафорой и в какой-то мере сближает Бомбей и Россию. Опосредованно заглавие участвует в экспликации ретроспективных связей: Париж-Бомбей / Бомбей – далекая Россия.

Тоскующее воспоминание о потерянной Родине проявляется и в подчеркивании сдержанного характера русской печали – через противопоставление двух синонимических парадигм: *непритворная, неаффектированная / природная* и *(профессионально) скорбящих и рыдающих*: «*Но была все-таки во всем, что он писал, непритворная и неаффектированная печаль. Он не делал из этого литературного приема изложения взглядов, вроде профессионально скорбящих и годами рыдающих писателей... Печаль Серафима Ивановича была другого порядка, природного – как русский пейзаж, – говорил он сам*» [17. С. 517]. Сравнение как *русский пейзаж* отдаленно напоминает грустные пейзажи И. Левитана.

Тягостное душевное состояние угнетает героя в Париже и на некоторое время угасает в Бомбее. Его страдания выражаются усиленным повтором метафорических однокоренных интенсивов *смертельный, смертельно*. Оно подчеркивается противопоставлением изнурительной *бомбейской жары* и *парижского холода, парижской смертельной усталости* и ожидания душевного отдыха в Бомбее: «...я начинал чувствовать *смертельную усталость* от того, как я жил... мне *смертельно* надоела жизнь, которую я вел, Париж... Помню, что был особенно *холодный и ветреный* день, была уже *глубокая* зима; я долго сидел на уличной скамейке... пока не *продрог до костей*» [Там же. С. 487]; «В *Бомбее* я не мог сосредоточиться на том, что читал. Это объяснялось отчасти *жарой*, отчасти, я думаю, желанием *полного душевного отдыха*» [Там же. С. 510].

В конце рассказа чувствуется, что представление о Бомбее, как об экзотическом месте душевного комфорта и тепла меняется, что выражено пейоративной ассоциативной цепочкой, включающей контактные и дистантные контекстуальные синонимы: *темные, иногда ужасные вещи; смертельное одиночество Марьи Даниловны*. С ними взаимодействуют ассоциативные «компаньоны» – *разрушительное усилие, ежедневное отречение*: «...это предавалось немедленно забвению и уничтожению – так, как будто ничего не было... в этом постоянном *разрушительном* усилии, в этом ежедневном *отречении*» [Там же. С. 509]. Прежние мечты эмигранта о Бомбее как об экзотиче-

ском месте душевного покоя от усталостей европейской жизни, заметно ослабевают.

Итак, *раскручивание заголовочной пружины* рассказа Г.И. Газданова «Бомбей» начинается не с актуализации частей его семантической структуры, как это бывает в произведениях, номинированных нарицательным заглавием, – в тексте рассказа разворачивается двухполюсная природа его названия: развивается ассоциативный фон номинаций географического места и индивидуально-авторское ассоциативное поле выражения надежд рассказчика, русского эмигранта. Проявилось типичное в произведениях писателя неравномерное распределение повтора заголовочного слова с заметным увеличением его повторов ближе к концу текста. Все предшествующее пространство текста косвенно, через лексическое варьирование ведущей микротемы в тезаурусе писателя (*печаль, тревога, отчаяние*), участвующей в описании жизни русского эмигранта в Париже, через длинные ряды номинаций географических мест, в том числе обширных водных пространств, приближающих рассказчика к заветной цели, – подготавливает концептуальные основы произведения.

Исповедальная актуализация заглавия рассказа образно эксплицирует страноведческие особенности Бомбея и его географического окружения. Активное подчеркивание семантики *чрезмерность* проявляется в ассоциативно-синонимическом микрополе, отражающем тропический *зной*, и в гипонимических рядах, подчеркивающих «инаковость» этого топоса. Ярко выраженный в конце рассказа образ экзотического Бомбея трагически соединяется со всей предшествующей частью текста метафорой *сгорел* – о смерти Серафима Ивановича.

В данном рассказе Г.И. Газданова реализован, по С.Д. Кржижановскому, тип заглавия «Post-Scriptum», раскрывающий «свою истинность лишь ретроспективно, а именно после прочтения текста целиком» [28. С. 211]. Ретроспекция проявляется в исповедальных воспоминаниях рассказчика о раннем детстве в России, о днях печали и отчаяния в эмиграции, в Париже.

Декодирование заглавия рассказа Г.И. Газданова «Бомбей» определило компоненты исповедального тезауруса писателя, отраженные в лейтмотивах и мотивах лингвопоэтики автора: *память, путешествия, «покинутая Россия, печальное и бесплодное существование* рассказчика и поиски им *новой гармонической схемы представлений*.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Специфика актуализации семантической структуры полисемантного заглавия романов и рассказов писателя проявляется в (иерархии авторски модифицированных) лексических текстовых парадигмах разного типа, интегрирующих текстовое ассоциативно-семантическое поле. Значимыми в проявлении актуализации заглавия являются метафорические, аллюзивные и синестезийные образы, семантика интенсивности, неожиданность ассоциативных сцеплений.

² *Аналоги* – «слова той же части, что и доминанта, значения которых существенно пересекаются с общим значением данного ряда синонимов, хотя и не достигают той степени близости к нему, которая конституирует собственно синонимию» [14. С. 342].

³ *Ассоциативно-синонимическое микрополе* понимаем как сцепление синонимического ряда / рядов со смежными лексическими и корневыми повторами, эксплицирующее микротему. *Ассоциативно-синонимические микрополя* включают индивидуально-авторские метафорические перифразы, образы сравнения, синонимические «аналоги», ассоциативные «компаньоны», определители интенсивы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / отв. ред. Г.В. Степанов. М.: Либроком, 2014. 144 с.

2. Макарова Е.А. Заглавие как способ экспликации авторской позиции в художественном тексте (на материале субстантивированных прилагательных) // Вестник ИргТУ. 2011. № 6 (53). С. 227–233.
3. Кожина М.Н. Заглавие в тексте // Проблемы структурной лингвистики. М., 1998. С. 169–182.
4. Столярова И.В. Многозначность «сильных позиций» текста (на материале рассказов Т. Толстой) // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. № 3 (19). С. 162–170.
5. Козьма М.П., Скрыбин А.С. Роль заглавия в художественном тексте // Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур : сб. ст. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. М.И. Вахрушева. 2016. С. 129–135.
6. Лушникова Г.И. Заглавие художественного произведения: интерпретация и перевод // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: отечественные традиции и международная практика : сб. статей по материалам Всерос. науч.-практ. конф. / гл. ред. А.Д. Петренко. 2017. С. 67–73.
7. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). 3-е изд. М. : Высшая школа, 1990.
8. Степанова В.В. Заглавие как структурный компонент художественного текста: лингвистический аспект // Говорящий и слушающий: языковая личность, текст, проблемы обучения : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (26–28 февраля 2001 г.) / отв. ред. В.Д. Черняк. СПб. : Союз, 2001.
9. Степанова В.В. В поисках внутренних закономерностей организации лексического уровня художественного текста : сб. науч. тр. / ред. В.Д. Черняк // Слово. Семантика. Текст. СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. С. 6–9.
10. Степанова В.В. Слово в тексте. Из лекций по функциональной лексикологии. СПб., 2006. 272 с.
11. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: о понятии «доминанта» в текстовой деятельности и тексте // Русская речевая культура и текст : сб. науч. тр. по материалам VIII Междунар. науч. конф. (17–18 апреля 2014) / под ред. Н.С. Болотновой. Томск : Том. ЦНТИ, 2014. С. 94–99.
12. Котцова Е.Е. Лексическая семантика в системно-тематическом аспекте : учеб. пособие. Архангельск : Помор. гос. ун-т, 2002. 203 с.
13. Котцова Е.Е. От лексических парадигм к парадигмам текстовым: источники и условия расширения границ синонимии, антонимии и гипонимии в речи // Язык как система, деятельность и пространство мысли. Архангельск : КИРА, 2015. С. 56–70.
14. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М. : Вост. лит., 1995. 472 с.
15. Кухтенкова А.А. Аллюзийный фон смысловых текстовых парадигм в романе Г.И. Газданова «Возвращение Будды» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. 2015. Т. 15, № 3. С. 28–32.
16. Кухтенкова А.А. Семантический повтор как актуализатор заглавия в романе Г.И. Газданова «Призрак Александра Вольфа» // Сибирский филологический журнал. 2016. № 1. С. 170–177.
17. Газданов Г.И. Собрание сочинений : в 5 т. Бомбей / под ред. Т.Н. Красавченко. М. : Эллис Лак, 2009. Т. 2. С. 477–522.
18. Черняк В.Д. Синонимия в русском языке : учеб. пособие. М. : Академия, 2010. 128 с.
19. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1999. Т. 2. 736 с.
20. Василенко А.Г. Графически выделенное слово в лексической организации текста (на материале художественных и публицистических произведений Ю.В. Трифонова) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск : НГПУ, 2017. 22 с.
21. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык / науч. ред. П.Е. Бухаркин. М. : Флинта, 2012. 384 с.
22. Проскурина Е.Н. Топографические центры в романах Г.И. Газданова // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2010. Т. 9, № 2. С. 178–183.
23. Матвеева Ю.В. Восток и запад в творчестве Гайто Газданова // Гайто Газданов и «незамеченное поколение»: писатель на пересечении традиции и культуры. М. : ИНИОН РАН, 2005. 344 с.
24. Кибальчик С.А. Буддистский код романов Гайто Газданова // Русская литература. 2008. № 2. С. 42–60.
25. Божко Н.А. Восточные мотивы в творчестве Гайто Газданова // Вестник ВолГУ. Сер. 9, вып. 11. 2013. С. 117–119.
26. Маханьков Е.А. Малая проза Гайто Газданова: поэтика мотивных комплексов : дис. ... канд. филол. наук. Харьков, 2015. 217 с.
27. Степанов Г.В. О границах лингвистического и литературоведческого анализа художественного текста // Теория литературных стилей. Современные аспекты изучения. М. : Наука, 1982. 367 с.
28. Кржижановский С.Д. Статьи. Заметки. Размышления о литературе и театре. Собрание сочинений. Т. 4 / сост. В. Перельмутера. СПб. : Симпозиум, 2006. С. 7–42.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 27 февраля 2018 г.

Features of Lexical Textual Paradigm Participation in the Actualization of the Title of Gaito Gazdanov's Short Story "Bombay"

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 452, 39–45.

DOI: 10.17223/15617793/452/4

Elena V. Skvoretskaya, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: skvor@gmail.com

Anastasia A. Kukhtenkova, Novosibirsk State Pedagogical University; Novosibirsk Aircraft Lyceum (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: kuhtenkovaanastasiya@mail.ru

Keywords: lexical textual paradigms; title; toponym; stylistic decoding; artistic text.

The article presents (1) the stylistic decoding of the toponymic title of Gaito Gazdanov's story "Bombay" by describing the functioning of lexical textual paradigms that appear on the basis of the closest associates of the title word and (2) the writer's idiosyncrasy features in the formation of the text's associative-semantic field and in the actualization of elements of the writer's thesaurus. In the first part of the article, lexical textual paradigms are described; their structural typology, features of their volume due to individual author's modifications (the use of analogues, associative "companions", images of comparison and metaphorical periphrases, associative synesthetic chains) are analyzed. At the initial stage of the analysis, lexical textual paradigms are found in the story, their status is determined, their volume and nature of interaction with each other are examined, microthemes and motives are identified, in particular, the associative-synonymous microfield, with such dominants as *sadness*, *despair*, *anxiety* associated with the emigrant fate of the writer. In the second part of the article, attention is drawn to the image of the geographical features of Bombay, expressed by thematic groups of hyponyms (phytonyms, zoonyms, nominations of local residents, national costumes). The analysis confirms the hypothesis that the initially thematic title is contextually converted with rheumatic meanings, which is typical for titles of a postscript type. The feature of the writer's idiosyncrasy is revealed: the condensation of the title word in its concrete, primary meaning to the end of the text and the implicit development of the conceptual and aesthetic basis of the fiction text based on the secondary meanings of the title, its associative text in the previous part of the story, which prepares an expanded idea of the semantic emphasis made at the end. It is established that only the last five pages of Gazdanov's story are associated with the figurative decoding of the regional geographic meaning of the title word. The toponymic title is monosemic; therefore, its development does not begin with the semantic structure of the word, but with the ideas of the Russian emigrant about the desired exotic place, with the associative topoi expressed by repetitions of words, roots, and the title word. Of particular significance is the leitmotif of "travel", which is manifested in the list

of the cities the emigrants came to. Numerous intensives, intensifiers, forms of subjective assessment (as components of lexical textual paradigms) connect the two poles of the title in the text: climatic features and the mental state of the confessional narrator. The contrasting topoi of Paris (difficulties of emigration) and Bombay (longing for solace) as well as retrospectively-associative memories of Russia determine the choice of leitmotifs: *sadness, excitement, anxiety/travel/memory*. These leitmotifs hint at a desire to write a diary (of an emigrant about emigration: a text in a text).

REFERENCES

- Gal'perin, I.R. (2014) *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow: Librokom.
- Makarova, E.A. (2011) Title as an Explication Way of the Author's Position in the Literary Text (On the Material of Substantivized Adjectives). *Vestnik IrGTU – Proceedings of Irkutsk State Technical University*. 6 (53). pp. 227–233. (In Russian).
- Kozhina, M.N. (1998) Zaglavie v tekste [Title in the Text]. In: *Problemy strukturnoy lingvistiki* [Problems of Structural Linguistics]. Moscow: Nauka. pp. 169–182.
- Stolyarova, I.V. (2014) Polysemy of “Strong Positions” of the Text (Based on the Stories by T. Tolstaya). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. 3 (19). pp. 162–170. (In Russian). DOI: 10.15293/2226-3365.1403.17
- Koz'ma, M.P. & Skryabina, A.S. (2016) [The Role of the Title in the Literary Text]. *Voprosy sovremennoy filologii v kontekste vzaimodeystviya yazykov i kul'tur* [Issues of Modern Philology in the Context of the Interaction of Languages and Cultures]. Proceedings of the 2nd International Conference. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University. pp. 129–135. (In Russian).
- Lushnikova, G.I. (2017) [Title of the Work of Art: Interpretation and Translation]. *Aktual'nye problemy sovremennoy gumanitarnoy nauki: otechestvennyye traditsii i mezhnunarodnaya praktika* [Topical Problems of Modern Humanities: Domestic Traditions and International Practice]. Conference Proceedings. Simferopol': IT “ARIAL”. pp. 67–73. (In Russian).
- Arnol'd, I.V. (1990) *Stilistika sovremennoy angliyskogo yazyka (stilistika dekodirovaniya)* [Stylistics of Modern English (Stylistics of Decoding)]. 3rd ed. Moscow: Vysshaya shkola.
- Stepanova, V.V. (2001) [Title as a Structural Component of the Literary Text: A Linguistic Aspect]. *Govoryashchiy i slushayushchiy: yazykovaya lichnost', tekst, problemy obucheniya* [Speaker and Listener: Language Personality, Text, Learning Problems]. Proceedings of the International Conference. 26–28 February 2001. St. Petersburg: Soyuz. (In Russian).
- Stepanova, V.V. (2002) V poiskakh vnutrennikh zakonomernostey organizatsii leksicheskogo urovnya khudozhestvennogo teksta [In Search of Internal Patterns of the Organization of the Lexical Level of the Literary Text]. In: Chernyak, V.D. (ed.) *Slovo. Semantika. Tekst* [Word. Semantics. Text]. St. Petersburg: Russian State Pedagogical University. pp. 6–9.
- Stepanova, V.V. (2006) *Slovo v tekste. Iz lektsiy po funktsional'noy leksikologii* [The Word in the Text. From Lectures on Functional Lexicology]. St. Petersburg: Saga.
- Bolotnova, N.S. (2014) [Communicative Style of the Text: On the Concept “Dominant” in Textual Activity and Text]. *Russkaya rechevaya kul'tura i tekst* [Russian Speech Culture and Text]. Proceedings of the 8th International Conference. 17–18 April 2014. Tomsk: Tom. TsNTI. pp. 94–99. (In Russian).
- Kotsova, E.E. (2002) *Leksicheskaya semantika v sistemno-tematicheskoy aspekte* [Lexical Semantics in the Systemic-Thematic Aspect]. Arkhangelsk: Pomor State University.
- Kotsova, E.E. (2015) Ot leksicheskikh paradigmat k paradigmam tekstovym: istochniki i usloviya rasshireniya granits sinonimii, antonimii i giponimii v rechi [From Lexical Paradigms to Textual Paradigms: Sources and Conditions for Expanding the Boundaries of Synonymy, Antonymy, and Hyponymy in Speech]. In: Shchipitsyna, L.Yu. et al. (eds) *Yazyk kak sistema, deyatel'nost' i prostranstvo mysli* [Language as a System, Activity and a Space of Thought]. Arkhangelsk: KIRA. pp. 56–70.
- Apresyan, Yu.D. (1995) *Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka* [Lexical Semantics. Synonymous Means of Language]. Moscow: Vost. lit.
- Kukhtenkova, A.A. (2015) Allusive Background of the Text Paradigms of Meaning in the Novel “Budda's Return” by G.I. Gazdanov. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Filologiya. Zhurnalistsika – Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*. 15 (3). pp. 28–32. (In Russian).
- Kukhtenkova, A.A. (2016) Semantic Repetition as the Actualizer of the Title in the Novel by G.I. Gazdanov “The Spectre of Alexander Wolf”. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 1. pp. 170–177. (In Russian). DOI: 10.17223/18137083/54/20
- Gazdanov, G.I. (2009) Bombay [Bombay]. In: Krasavchenko, T.N. (ed.) *Sobranie sochineniy: v 5 t.* [Collected Works: In 5 Vols]. Vol. 2. Moscow: Ellis Lak. pp. 477–522.
- Chernyak, V.D. (2010) *Sinonimiya v russkom yazyke* [Synonymy in Russian]. Moscow: Akademiya.
- Evgen'eva, A.P. (ed.) (1999) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian Language: In 4 Vols]. Vol. 2. Moscow: Russlii yazyk.
- Vasilenko, A.G. (2017) *Graficheski vydelennoe slovo v leksicheskoy organizatsii teksta (na materiale khudozhestvennykh i publitsisticheskikh proizvedeniy Yu.V. Trifonova)* [Graphically Highlighted Word in the Lexical Organization of the Text (Based on the Material of Fiction and Journalistic Works of Yu.V. Trifonov)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University.
- Arnol'd, I.V. (2012) *Stilistika. Sovremennyy angliyskiy yazyk* [Stylistics. Modern English]. Moscow: Flinta.
- Proskurina, E.N. (2010) Topographical Centers in G. Gazdanov's Novels. *Vestnik NGU. Ser. Istoriya, filologiya – Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology*. 9 (2). pp. 178–183. (In Russian).
- Matveeva, Yu.V. (2005) Vostok i zapad v tvorchestve Gayto Gazdanova [East and West in the Works of Gaito Gazdanov]. In: Krasavchenko, T.N. (ed.) *Gayto Gazdanov i “nezamechenoe pokolenie”: pisatel' na peresechenii traditsii i kul'tury* [Gaito Gazdanov and the “Unnoticed Generation”: Writer at the Intersection of Tradition and Culture]. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences, RAS.
- Kibal'nik, S.A. (2008) Buddistskiy kod romanov Gayto Gazdanova [The Buddhist Code of Gaito Gazdanov's Novels]. *Russkaya literatura*. 2. pp. 42–60.
- Bozhko, N.A. (2013) Oriental Motifs in the Works by Gaito Gazdanov. *Vestnik VolGU. Ser. 9 – Science Journal of Volgograd State University. Young Scientists' Research*. 11. pp. 117–119. (In Russian).
- Makhan'kov, E.A. (2015) *Malaya proza Gayto Gazdanova: poetika motivnykh kompleksov* [The Small Prose by Gaito Gazdanov: The Poetics of Motive Complexes]. Philology Cand. Diss. Kharkov.
- Stepanov, G.V. (1982) O granitsakh lingvisticheskogo i literaturovedcheskogo analiza khudozhestvennogo teksta [On the Boundaries of Linguistic and Literary Analysis of a Literary Text]. In: Girshman, M.M et al. *Teoriya literaturnykh stiley. Sovremennyye aspekty izucheniya* [Theory of Literary Styles. Modern Aspects of the Study]. Moscow: Nauka.
- Krzhizhanovskiy, S.D. (2006) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 4. St. Petersburg: Simpozium. pp. 7–42.

Received: 27 February 2018